

ПИСЬМА Г. В. ЮДИНА К С. А. ВЕНГЕРОВУ

(Публикация Ж. Шерона)

В громадном архиве библиографа и историка литературы Семена Афанасьевича Венгерова (1855—1920) в Рукописном отделе Пушкинского Дома хранятся письма и множество телеграмм купца и библиофила Геннадия Васильевича Юдина (1840—1912). Юдин за 30 лет собирательства в далекой Сибири подобрал большую и уникальную библиотеку. В свое время юдинская библиотека считалась самой крупной частной библиотекой не только в России, но и за ее пределами.¹ Библиотека Юдина отличалась своим богатством по нескольким отделам, особенно выделялись отделы по русской литературе, истории и библиографии. В его библиотеке современники отмечали великолепное собрание библиографической литературы: «Библиографический отдел содержит, кроме сочинений известных русских библиографов (Сопикова, Неустроева, Губерти, Ундольского, Строева, Межова, Ламбиных и др.), полные экземпляры всех русских библиографических журналов и периодических изданий вместе с богатым собранием указателей к русским периодическим изданиям, многие из которых уже редко встречаются в продаже».² Вообще Юдин был чутким собирателем и большим знатоком русской книги. Герберт Патнам (Herbert Putnam, 1861—1955), главный библиотекарь Библиотеки Конгресса США, также высоко отметил несомненное достоинство библиоте-

---

¹ Геннадий Васильевич Юдин. Библиографический указатель / Сост. Н. М. Соколова. Красноярск, 1990. С. 3.

² Бабин А. Библиотека Г. В. Юдина в Красноярске (на англ. и рус. яз.). Вашингтон, 1905. С. 10. См. также: Бакай Н. Замечательное хранилище в Восточной Сибири. М., 1896. С. 10.

ки: «Библиотека представляет результат систематического подбора в течение продолжительного времени знающим библиофилом с громадным капиталом и особенно интересующимся русской библиографией, историей и литературой».³

Естественно, что взаимоотношения Юдина с Венгеровым начались с заказа у Венгерова выпусков его библиографического труда «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых». Со временем Юдин и Венгеров начали вместе работать над большим библиографическим проектом: подробное описание всех русских книг, вышедших в период с 1708 по 1893 г. Издание называлось «Русские книги. С биографическими данными об авторах и переводчиках. Редакция С. А. Венгерова. Издание Г. В. Юдина».⁴ «Русские книги» планировалось издавать выпусками, а через 10 выпусков издавать отдельные тома; было намечено к изданию 25 томов. Как Венгеров писал в предисловии к I тому, целью издания была «достоверность и полнота».⁵ Впервые должно было появиться библиографическое пособие, которое давало подробную информацию о любой книге, изданной за данный период: имя автора, заглавие, формат и год издания. Идея была грандиозная и трудоемкая. Нужно было просмотреть лично все книги с 1725 по 1875 г. по собраниям Императорской Публичной библиотеки и других книгохранилищ Санкт-Петербурга. Данные о книгах последних 20 лет, а также о некоторых более ранних были взяты из печатных источников. Юдин взял на себя финансирование издания. В предисловии к «Русским книгам» Венгеров выразил ему за это признательность: «Но нам пришел на помощь известный книголюб, владелец самой обширной и замечательной по подбору частной библиотеки в России (20 000 названий) Геннадий Васильевич Юдин из далекого Красноярска. Благодаря ему вот уже 2 года систематически описываются русские книги по подлинникам».⁶ В своей переписке с Венгеровым Юдин постоянно дает советы относительно их совместного издания. Довольно часто Юдин как деловой и занятой человек посылал Венгерову вместо писем телеграммы, в которых делился с ним своими соображениями о том, как улучшить полезность и научность справочника. Характерная телеграмма от 7 сент. 1891 г., в которой Юдин пишет о своем беспокойстве из-за слуха, что появился конкурент: «Не помешала бы предприятию конкуренция Мо-

---

³ Юдин Г. От издателя // Смолл Г. Иллюстрированное описание новой Библиотеки Конгресса в Вашингтоне. М., 1910. С. IX.

⁴ См. общую статью: *Половникова И. А.* Об одном незавершенном литературном предприятии // Петербургская библиотечная школа. 2002. № 3. С. 26—32.

⁵ Русские книги. С биографическими данными об авторах и переводчиках. 1708—1893 / Редакция С. А. Венгерова. М., 1897. Т. 1. С. II.

⁶ Там же. С. III.

сковского библиографического кружка, собирающегося печатать однородное издание? Кружок будто бы располагает 79 000 карточек названий книг». В письмах Венгеру Юдин тщетно надеялся, что Академия наук или Императорская Публичная библиотека возьмут на себя труд и расходы по изданию «Русских книг». Ни у Венгерова, ни у Юдина не хватило сил⁷ и денег⁸ на продолжение издания. В конце концов после 5 лет напряженной работы «Русские книги» прекратились на III томе, дойдя до фамилии «Вавилов». В автобиографии, посланной Венгеру, Юдин подвел горестные итоги их совместного сотрудничества: «Перипетии с этим изданием предоставляю Вам. Желательно только ярче оттенить мои и Ваши надежды на сочувствие, с которым было приступлено к этому грандиозному изданию, посильному лишь коллективному труду и материальным средствам таких учреждений, как Императорская Публичная библиотека и Академия наук, но ни Вашему одиночному труду, ни моим ограниченными средствами. Изложите также, если признаете возможным, Ваше хождение по разным ведомствам, имевшее последствием досадную неудачу. Затраты мои на подготовительные работы и печатание 3 томов простираются более чем до 25 000 рублей». После неудачи с изданием «Русские книги» Юдин стал реже переписываться с Венгеровым.⁹

---

⁷ В I томе «Русских книг» Венгеров описал свою «черную работу» над каждым выпуском: «Больше одного выпуска в месяц, однако, нам едва ли удастся приготовить к печати. Дело в том, что, помимо предварительной работы над текстом, даже окончательная корректура настоящего издания до последней степени тяжела и отнимает чрезвычайно много времени. Лист каждого из наших других изданий мы читаем часа 2, а лист „Русской книги“ при огромном количестве цифр требует не меньше 30 часов. Поручить эту корректуру кому-нибудь другому мы считаем опасным, потому что одного технически-корректурного навыка тут мало, требуется, кроме того, историко-литературный глаз, который понял бы ошибку в самом тексте. Нужно в известной степени продумать каждую цифру и при малейшем сомнении проверить ее по разным источникам. Удивительно ли после этого, что корректирование каждой страницы отнимает около 2 часов» (Русские книги. Т. 1. С. VI).

⁸ Любопытно, что современники Юдина не всегда понимали и недооценивали все денежные траты и издержки, понесенные им при издании неприбыльного библиографического справочника. В переписке Б. Модзалевского с А. Смирновым содержатся наивные реплики о финансировании Юдина: «Вы спрашиваете, что замолк Венгер. Дело в том, что Юдин отказался издавать далее „Русские книги“, на которые он истратил много денег, и дело остановилось» (письмо Модзалевского Смирнову от 25 июня 1899 г.); «Что Юдин отказался — этого я совсем не понимаю. У человека денег, говорят, только куры не клюют, сам он страстный любитель книги, и, истратив, может, тысяч 6, вдруг бросить такое полезное дело на произвол судьбы» (письмо Смирнова Модзалевскому от 24 окт. 1899 г.). (Переписка Б. Л. Модзалевского с А. В. Смирновым / Публ. М. Д. Эльзона // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 34, 41.)

⁹ Автобиографии деятелей книги в собрании С. А. Венгерова (Г. В. Юдин, 1840—1912) / Публ. М. Д. Эльзона // Книга: Исследования и материалы. М., 1974. Сб. 29. С. 164.

В архивном фонде Венгерова (ф. 377, оп. 4, ед. хр. 2563) хранится 18 писем и 72 телеграммы Юдина. В данной публикации некоторые письма и телеграммы опущены из-за повторяющейся в них информации. Авторские подчеркивания передаются курсивом.

Хочу принести свою благодарность г-ну Гарольду Леху (Harold Leich), библиотекарю и «ходячей энциклопедии» по Юдину, за содействие и помощь во время моей работы в Библиотеке Конгресса в июне 2006 г. Также хочу поблагодарить А. Н. Тюрина за техническую помощь при подготовке данной публикации.

ПИСЬМА И ТЕЛЕГРАММЫ Г. В. ЮДИНА С. А. ВЕНГЕРОВУ

1

Милостивый Государь, Семен Афанасьевич.

Усердно прошу Вас не оставить исполнением заказа моего,¹ изложенного в письме с приложением 15 рублей, так как до сего времени я ни книг, ни ответа от Вас не получил.

Адрес в:

*г. Красноярск,
Енисейской губернии,
Геннадию Васильевичу Юдину.*

С почтением и уважением,
Геннадий Юдин.

28 февраля 1891.

Тараканово, дача близ Красноярска.

¹ Имеются в виду I и II тома первого крупного библиографического труда Венгерова «Критико-биографический словарь русских писателей и ученых». СПб., 1889. Т. I; СПб., 1891. Т. II.

2

Милостивый Государь, Семен Афанасьевич.

На днях имел удовольствие получить III том Вашего почтенного труда под заглавием «Критико-биографический словарь»,¹ за который приношу Вам искреннюю признательность. К сожалению, насколько заметно, он изрядно пощипан цензурою, именно: вместо страниц 1—6 напечатана одна страничка, помеченная цифрами: 1—5 и на оборо-

те — 6; далее несомненно перепечатаны: стр. 15—36, 61—62, 173—174, 177—178, 181—182, 231—232, 247—248, 251—252, 297—300. Вы много меня обязали бы высылкою названных щипков или страниц без пропусков, уничтоженных типографиею, но наверное у Вас имеющихся. Может быть, то же самое было в I и II томах «Словаря», то не оставьте также поощрить Вашу любезною присылкою мое собирательство в этом направлении. Из всего издания Вашего «Словаря» я имею, по счастливой случайности, без пропусков только выпуск 26-й I тома.

Затем у меня есть большая, хотя несколько щекотливая, до Вас просьба. В выпуске 25 «Словаря», на стр. 152, Вы сделали выноску о том, что имели случай пользоваться 2 полными списками произведений Баркова:² одним из Публичной библиотеки, другим, относящимся к 1802 году — неизвестно от кого. Не будете ли добры:

1. Если последний список принадлежит Вам или кому из Ваших знакомых, прислать мне таковой на короткое время для прочтения или уступить совсем за цену, какая будет назначена владельцем;

2. В случае невозможности исполнить желание по пункту 1-му, нельзя ли по крайней мере выслать мне верную копию рукописи 1802 года, тоже за плату, по усмотрению владельца;

3. Наконец, если откажетесь исполнить (мою просьбу. — *Ж. Ш.*) по обоим пунктам, то благоволите хотя (бы. — *Ж. Ш.*) уведомлением: кому принадлежит рукопись 1802 года, сообщив при том адрес владельца; сохранна ли она у него до сих пор, или он кому ее продал; кому именно и за сколько.³

Не посетуйте, почтеннейший Семен Афанасьевич, на мою нелегальную, но тем не менее совершенно невиннейшую просьбу. Кроме извинения за нее, я заверяю и ручаюсь перед Вами, что как вырезки, сиречь цензурные щипки, так и рукопись нужны единственно для меня и отнюдь распространяемы не будут.

Надеюсь, выслав вырезки один раз, Вы не оставите высылать их мне и от последующих томов Вашего «Словаря», окончить который, при Вашей молодости и энергии, я искренно Вам желаю.

Мне желалось бы еще знать: была ли семья у В. И. Бибикова,⁴ если была, то велика ли и где она теперь проживает.

При сем, впредь до расчета, *руб. 25.*

Адрес в:

*г. Красноярск
Енисейской губернии,
Геннадью Васильевичу Юдину.*

С совершенным почтением и уважением,
Геннадий Юдин.

16 января 1893.

Тараканово, дача близ Красноярска.

¹ Издание осталось незавершенным; вышло только 6 томов: СПб., 1889—1904.

² В своем словаре Венгеров посвятил скандально-известному русскому поэту Ивану Баркову (1732—1768) несколько страниц; см.: Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1891. Т. 2. С. 151—152.

³ В 1884 г. Юдин предлагали одну рукопись эротических стихов, приписываемых Баркову. В своей библиотеке Юдин имел отдел эротики. Список 1802 г. сейчас хранится в Пушкинском Доме; см.: Девичья игрушка, или Сочинения господина Баркова / Изд. подгот. А. Зорин и Н. Сапов. М., 1992. С. 376, 381.

⁴ *Бибиков Виктор Иванович* (1863—1892) — писатель и критик.

3

Тараканово.

27 января 1893.

Милостивый Государь, Семен Афанасьевич.

В письме Вам от 16 ч<исла> с<его> м<есяца> при указании перепечатанных страниц в III т<оме> «Критико-биографического словаря» я сделал ошибку: вместо страниц 247—248 и 251—252 следует читать: 347—348 и 351—352, о чем считаю нелишним Вас уведомить.

Нахожусь в нетерпеливом ожидании ответа Вашего и благосклонного исполнения моих просьб, изложенных в названном письме.

С совершенным почтением и уважением,

Геннадий Юдин.

4

Милостивый Государь, Семен Афанасьевич.

Получив почтенное письмо Ваше от 14 августа 1893 года, я имел удовольствие послать Вам 5 сентября телеграмму № 260, на которую 9 сентября, тем же путем, прислан Ваш ответ:

«Спасибо, приступил. Надеюсь, выпуск <в> январе. Жду первого взноса; можно <в> рассрочку. Москва — по каталогам и еще когда соберется. Наши с подлинников и краткими биографиями вроде Геннадия.¹ Зотов² скоро вернется. Переговорю».

Первый мой взнос на издание «Полной русской библиографии книг с 1708 по 1893»; руб. 600 переведен Вам через Енисейское отделение Государственного Банка 9 сентября 1893 г., телеграфом.

Зная Вашу литературную опытность, я не буду касаться вопроса о системе расположения книг, но скажу несколько слов о некоторой внешней особенности, которую следовало бы ввести при каждом библиографическом издании, имеющей целью облегчить труд подвижной каталогизации на карточках владельцам как домашних библиотек, так

и библиотекам публичным, разных ведомств и учреждений. Одна особенность эта, полагаю, заставит охотнее приобретать наше издание, чем все иные, по чисто практической ее полезности, не говоря уже о том, что предполагаемой насколько возможно полноте и точности заглавий по подлинникам, новое издание и без разновидности, по моей мысли, будет иметь несомненное преимущество. Дело в том, что теперь для вырезок из Сопикова,³ Смирдина,⁴ Межова⁵ и всех прочих, нужных при подвижном каталоге сколько-нибудь обширного собрания книг, требующего своего описания, если хотят заменить тяжелый рукописный труд ножницами, необходимо приобрести 2 экземпляра каталогов кого-нибудь из названных составителей, так как листы (пара страниц) книги напечатаны с обеих сторон. Таким образом, например, вырезав заглавие книги на лицевой странице и нуждаясь в заглавии другой книги, которая придется как раз на обороте уже сделанной вырезки, нужно обратиться к другому экземпляру данного каталога, чтобы получить вторую вырезку той книги, которая совершенно бесполезно попала в оборот вырезки первой книги, долженствующий быть замазанным клеем для прикрепления к карточке, исчезнув при том из библиотечного обихода безвозвратно. Поэтому мне казалось бы полезным выпустить кроме обыкновенного двухстороннего еще и издание одностороннее, специально назначенное для вырезок к подвижным каталогам, переверстав для сего набор так, чтобы из каждой пары страниц — одна, лицевая, была отпечатана, а другая, обратная, — оставалась белой. Затем, чтобы оставить в стороне и ножницы, прокатать машинкою линии отверстий по границам заглавий одной книги от другой, как это делается при печатании почтовых марок. Конечно, последнее уже роскошь и может при неравномерности мест, занимаемых в тексте издания заглавиями книг, встретить немалое типографское, чисто техническое затруднение, преодолеть которое ради полнейшего удобства книги следовало бы непременно и с наименьшим, по возможности, увеличением издержек на издание. Первое же приспособление, т. е. оставление одной из двух страниц белой, может быть исполнено при малой затрате платы за вторичную разверстку набора при увеличении, впрочем, объема книги вдвое против экземпляров обыкновенных. Но расход на лишнюю бумагу не увеличит, надо полагать, стоимости каждой книги специального издания вдвое при готовом уже наборе, ценность которого весьма значительна, — против издания обыкновенного; особенно если выкинуть еще биографии авторов и указатели, ненужные для вырезок на карточки. Книга, назначенная исключительно для подвижных каталогов, может быть пущена в продажу, при изложенной особенности ее печатания, не дороже 6—7 рублей, при цене обыкновенных экземпляров ее издания —

в 4 рубля за том. Так ли это, предоставляю Вам сообразить и притом обсудить — насколько исполнимо и полезно мое нововведение. Если признаете его таковым, то не оставьте упомянуть в предисловии, что мысль специального издания для подвижной каталогизации библиотек, «Полной русской библиографии» — принадлежит мне.⁶ Какая потребуется приплата издержек при ее осуществлении, если Вы откажетесь в половинном участии, я готов принять полностью на свой счет.

Издание «библиографии», хотя в отдаленном будущем, будет, конечно, снабжено указателями: имен, предметов и географическим. Для облегчения их составления, наверное, Вы не упустите велеть набирать соответствующие слова разными шрифтами со строгою выдержкою до конца издания раз принятого порядка.

Наконец, третье мое желание, если только не поздно, по причине уже, быть может, полной готовности Вашей к началу печатания издания, состоит вот в чем. Заглавия книг Вы будете иметь с подлинников Императорской Публичной и Академической библиотек. На книгах старых бывают очень интересные рукописные заметки как на полях, так и на белых листах при переплетенных, а равно на обложках книг без переплетов. Нельзя ли в «Полной библиографии» делать об этом краткое уведомление, особенно об автографах разных лиц, а в интересных случаях по содержанию — приводить текст рукописных заметок сполна?

Более пока не имею ничего добавить, кроме искреннего пожелания Вам успеха в предпринятом обширном и безусловно полезном труде на пользу и удовольствие русским библиографам и библиофилам.

Не откажите высылкою мне издания листами после корректурных поправок, тиснутыми уже набело, по мере окончания печатания каждого листа.

С истинным почтением и уважением.

Г. В. Юдин.

18 сентября 1893.

Тараканово.

¹ *Геннади Григорий Николаевич* (1826—1880) — библиограф и библиофил. Выпустил «Справочный словарь о русских писателях и ученых, умерших в XVIII и XIX столетиях, и список русских книг с 1725 по 1825». Берлин, 1876—1880. Т. 1—2 (буквы А—Р).

² *Зотов Владимир Рафаилович* (1821—1896) — поэт, писатель и критик.

³ *Сотиков В. А.* Опыт российской библиографии. СПб., 1813—1821. Ч. 1—5.

⁴ *Смирдин А. Ф.* Роспись российским книгам для чтения, из библиотеки А. Смирдина. СПб., 1828.

⁵ Неясно, о какой библиографии В. И. Межова (1830—1894) идет речь; у Межова более чем 100 библиографических работ.

⁶ Видимо, Венгеров принял совет Юдина, так как в предисловии к I тому «Русских книг» есть следующее объявление: «По желанию Г. В. Юдина, который хочет придти на помощь библиотекам, заводящим карточные каталоги, кроме обычных экземпляров, печатается 200 экземпляров с текстом на одной только стороне. Их очень удобно разрезать и расклеивать по карточкам» (С. VI).

5

Телеграмма из Красноярска 23.7.1894

Искренно признателен за любезное обстоятельное и интересное письмо. Желалось бы кстати в предложенном издании дать звездочки перед названиями книг, находящихся в моей библиотеке. Если особенно не затруднит и не оттянет надолго начало печатания, то вышлю Вам на время все, сколько есть сейчас готовых карточек моего книжного собрания, расположенных по алфавиту первого слова заглавного листа и в редких случаях первого слова обложки. Телеграфируйте справку типографии о стоимости 300 отдельных оттисков каждого выпуска с переверсткою страниц, прокаткою линий отверстий и бумагою. Оставить или исключить биографии авторов предоставляю Вашему усмотрению. Затрудняюсь оценкой рукописей. Скажите, не будет мало, если вышлю 100? Благодарю за «Русскую поэзию».¹ Получил 2 выпуска. Шлите следующие.

Юдин.

¹ Венгеров составил библиографический словарь и антологию «Русская поэзия» в 7 выпусках (1893—1901).

6

Милостивый Государь, Семен Афанасьевич.

Согласно Вашему желанию, уведомляю, что до 15 сентября пробуду в Ялте; до 1 октября в Москве; затем уже думаю направиться домой, в Красноярск.

По получении сего письма телеграфируйте или напишите мне почтой, когда понадобится перевести Вам остальные руб. 600.

Мой *московский* адрес:

*Моховая, дом наследников Н. В. Полякова,
Федору Константиновичу Клепикову,
Для Г. В. Юдина.*

Телеграфом:

1. Ялта, Юдину.
2. Москва, Клепикову, для Юдина.

Более подробно буду писать Вам, получивши Ваше письмо, посланное в Сибирь.

Теперь прошу только об одном: не отчаивайтесь, идите твердо к осуществлению нашего скромного предположения — выпустить в свет пока только 1-й выпуск нашей полной библиографии, но как можно безупречнее во всех отношениях, что особенно важно в начале издания. Потом время и обстоятельства укажут, конечно, в состоянии ли мы одни выполнить наше, в своем полном составе, грандиозное предприятие, или пригласить к соучастию в нем третье лицо. Может быть, по счастью, как рассчитывалось ранее, обратят внимание на книгу Академия или Публичная библиотека и дадут нам возможность довести до конца то, что кажется теперь несбыточным.

С почтением и уважением,
Г. В. Юдин.

6 сентября 1894.

Ялта.

7

Милостивый Государь, Семен Афанасьевич.

2 ноября, из Ялты, я телеграфировал Вам:

«Гранки получил. Кроме желанья печатать разными шрифтами авторов русских и иностранных, переводчиков, издателей, географических имен и неизменности инициалов, то есть начертания их строго по порядку подлинников, — заметить ничего не имею. Жду продолжения корректур. Ялту решительно оставляю 5-го, Москву — 20 ноября. Поздравляю с осязательным началом нашего многотрудного, казавшегося почти неосуществимым библиографического предприятия даже для одного своего I тома, теперь благодаря Вашей настойчивости, слава Богу, печатаемого. Желаю Вам здоровья и неуклонной энергии».

Желание первой части этой телеграммы относительно шрифтов показалось Вам «недостаточно ясным». Вы просили повторить его «письменно и яснее».

Исполняя Ваше желание, приступаю по сему предмету и к некоторым заметкам, вызванным чтением 4-й формы.

Расположение «Русских книг» Вами принято по фамилиям авторов, в алфавитном порядке, на манер словаря Г. Н. Геннади;¹ причем инициалы псевдонимов Вами, так сказать, перевернуты — обращением последней буквы в фамилию, а первой буквы или первых букв — в имя автора или в имя и отчество его.

Мое желание: отметить разными шрифтами фамилии авторов русских от иностранных, сочинения коих появились вне России, на иностранном языке, и составляют у нас только литературу переводную. Само собою разумеется, что иностранные фамилии авторов, живших и писавших в России на русском языке, должны печататься одним шрифтом с фамилиями авторов чисто русского происхождения. То же самое желательно и при печатании разоблаченных псевдонимов: иностранцев — одним шрифтом, русских — другим. Псевдонимы неизвестные должны бы иметь свой отдельный шрифт. Что же относится до измененного Вами порядка в расположении инициалов, особенно псевдонимов неизвестных, то я считаю это неправильным, могущим повести к ошибкам и неудобствам при справках; и остаюсь при мнении, что псевдонимы должны быть расположены в «Русских книгах» так, как они есть на заглавиях самих книг, без всякого изменения; ибо произвольная перестановка букв может вызвать как названное неудобство в приискании книги, так и ошибки в фамилии автора. Так, например, неизвестный псевдоним имеет три буквы: В. Н. Д. Вы принимаете их за имя, отчество и фамилию автора и печатаете: Д., В. Н. Между тем впоследствии откроется, что это автор с двойной фамилией — В. Немирович-Данченко. Или: псевдоним — Б. К. Вы печатаете: К., Б. Буквы же псевдонима вовсе не выражают имя и фамилию, а только одну фамилию — Бантыш-Каменский. Поэтому казалось бы более лучшим оставить порядок начертания инициалов, скрывающих автора неизвестным, вполне согласным с начертанием подлинника. Кстати: не лучше ли было бы сосредоточивать все псевдонимы, начинающиеся известной буквой, в начале печатания книг на данную букву, как было принято Межовым в «Сибирской библиографии»,² а не разбивать псевдонимы по всему тексту данной буквы «Русских книг», как принято Вами? Мне кажется, что, сосредоточивая таким образом псевдонимы, т. е. в начале каждой буквы, разобраться в них было бы несравненно легче.

Избрать особые шрифты для переводчиков, издателей и имен географических, даже и для имен предметов, встречающихся в тексте заглавия книг, для научной пользы нашего издания и для облегчения составления к нему указателей, было бы не лишним. Составление общего указателя ко всему изданию «Русских книг» связано с вопросом, будет или нет доведено оно до конца, и во всяком случае составляет дело отдаленного будущего. Составление же указателей к каждому тому, полагаю, составляет нашу нравственную обязанность. Указатель по авторам будет сам собою, согласно принятому Вами расположению текста издания. Но дать средство отыскивать легко в нашем издании книги *по предметам* и *по местностям* для лиц, трудящихся по извест-

ному вопросу, или по истории известной местности (страны, государства, области, города, села и т. п.) составляет большую научную пользу и высоко поднимет достоинство «Русских книг». Не будет лишним также указатель фамилий переводчиков и издателей. Одним словом, я убежден, что печатание библиографических трудов *разными шрифтами* есть неременная их принадлежность, и чем более будет дано оттенков текста шрифтами в известном, строго выдержанном направлении, тем лучше и драгоценнее для научной пользы издания. Такие оттенки, хотя бы мы не дали ни одного указателя, быть может, наведут кого-либо впоследствии на мысль заняться их составлением и, конечно, невыразимо облегчат тому лицу кропотливый его труд. Пример составления через много лет указателя фамилий авторов имеется в литературе библиографии по отношению к незабвенному и в свое время обширному труду Сопикова.³ О недостатке текста, набираемого теперь нашего издания, для краткости ссылок на него по указателям и необходимости для сего дополнений, я скажу ниже.

Теперь слова два о 4-й форме.

По 1-й форме я заметил, что после фамилии автора Вы приняли порядок расположения его трудов хронологический (см. Аарон, еп. Арх.). Но читая ныне 4-ю форму, я ужаснулся: везде в расположении трудов данного автора полный беспорядок: это доказывает, что в подборе карточек заглавия книг расположены не хронологически, не по алфавиту *первого* слова заглавия. Там, где трудов одного лица и их изданий немного, отступления от какого бы ни было порядка ничего не значат; но при перечислении творений такого лица, как блаженный Августин, строгий порядок безусловно необходим; ибо в том виде, как у Вас напечатано, нужно рисковать встретить и смех со стороны библиографов и неудовольствие лиц, делающих справки. Первые поглумятся вдоволь, а вторые, чтобы найти одно нужное название из творений Августина, должны перечитать или пробежать все их заглавия или по меньшей мере половину. Беспорядок этот необходимо устранить теперь же, подобрав карточки для набора и печати вполне систематично. Имея в виду, что хронологическая дата печатания встречается не на всех книгах, я полагал бы за лучшее разместить карточки в алфавитном порядке *первого* слова заглавия книг (см. 4-ю форму — расположение книг Августина (Алѣксій Васильевичъ Виноградскій)), причем первое слово заглавия (в данном примере — «Речь», «Слово») печатать особым шрифтом. Замечу, что при алфавитности расположения заглавий нужно обращать внимание не только на первое слово заглавия книги, но на второе и третье. Так, быть может, по счастливой случайности, совершенно правильно расположены указываемые заглавия трудов Виноградского: недостаток только тот, что «Речь» и «Слово» не напечатаны другим шрифтом.

В числе творений блаженного Августина есть «Краткая псалтырь», изданная 5 раз; но слова «Краткая псалтырь» напечатаны только один раз, а далее взамен их 3 раза отмечено чертой (——) и 1 раз: «то же». Имея намерение облегчить нашим изданием, особыми его оттисками, труд карточкописателей, — я просил бы Вас в подобных случаях заглавия всех изданий одной и той же книги печатать сполна, т. е. повторять, и тем доставить возможность желающим делать полезные вырезки.

В отношении печатания издания нашего «Русские книги» в оттисках, по моей мысли, своевременно Вам изложенной, я просил бы Вас ныне заказать отпечатать 200 экземпляров на бумаге *вдвое* дешевле, чем на какой будут печататься обыкновенные экземпляры, и притом без прорезывания границ заглавий точками. Прорезывание, ранее мной проектированное, я признаю теперь, при видимой компактности издания, неудобным.

Мне кажется, что слова: «Аахен» (1-я форма) и «Афганистан» (4-я форма), напечатанные шрифтом авторов, составляют ошибку.

Мне остаются непонятными ссылки под псевдонимами А., В., 4 раза, на *заглавия* книг: «Досуги...», «О лечении...», «Письма...», «Стрекоза»... (см. начало 4-й формы). Если не затруднит, не оставьте разъяснить.

Фамилии в тексте заглавий или биографий, не относящиеся ни к авторству, ни к издательству, ни к переводчеству, вроде: «Амвросий Медиоланский» (см. 4-ю форму, в тексте «Августин, Блаженный»), «Вал. Алекс. Зубов» (см. ту же форму, в тексте *третьего* заглавия книги Августина (Мих. Степан. Сахарова)), следует печатать без изменения шрифта, именно тем шрифтом по принадлежности, каким печатан соответствующий шрифту фамилии текст биографии или текст заглавия книги (см. оба названные образца).

Для краткости ссылок на текст «Русские книги» при составлении к изданию указателей, о чем я заметил выше, необходимо было бы прибавить 2 нумерации: одну рядовую, по всему изданию, перед фамилиями авторов; а другую частную, начинающуюся каждый раз с единицы, при перечислении заглавий книг каждого автора. Таким образом, положим, Августин (Алѣксій Васильевич Виноградский) будет по *рядовой* нумерации 250, а книги его по нумерации *частной*, все: 1), 2), 3), 4). Последние цифры — печатать шрифтом помельче. Тогда, если бы понадобилось сослаться на фамилию П. М. Дашкова, в указателе будет отмечено: 250, 4. Ради краткости и неперемennого удобства указателей в отношении быстроты нахождения данного упоминания нужно, по моему мнению, решиться на добавление к тексту книги названных нумераций.

Затем самое бóльшее, в чем нас могут упрекнуть, и что, на мой взгляд, поправить немислимо без больших денежных затрат и отсрочки надолго печатания, это то, что Вами выкинуто из текста заглавий книг *название типографий*. Деятельность некоторых из них в старину (например, Н. И. Новикова⁴) по своему количеству и качеству настолько почтенна, что полная регистрация типографий в таком солидном издании, как затеянное нами, упущено быть не могло. Неужели отметки типографий, до 1870 г., отсутствуют даже на карточках Императорской Публичной библиотеки?

Не упоминая о замеченных сверх сего мелочах, заканчиваю письмо надеждою, что Вы примете во внимание изложенное, сделаете необходимые и возможные исправления и улучшения нашего издания. В случае отклонения чего-либо, не оставьте дать разъяснение о причине, хотя [бы] краткое.

В Москве мне придется пробыть до 1 декабря. Прошу продолжать высылку сюда корректур и повторить их мне по 2-й и 3-й формам взамен посланных Вами в Красноярск.

С почтением и уважением,
Г. В. Юдин.

P. S. О предприятии нашем не знает от меня никто, даже мои родные и самые близкие друзья.

17 ноября 1894.
Москва.

¹ См. примеч. 1 к письму 4.

² *Межов В. И.* Сибирская библиография. СПб., 1891—1892. Т. 1—2.

³ См. примеч. 3 к письму 4.

⁴ *Новиков Николай Иванович* (1744—1818) — писатель и книгоиздатель.

8

Милостивый Государь, Семен Афанасьевич.

Очень рад, что наконец есть надежда видеть скоро сверстанным 1-й лист нашей грандиозной затеи. Остаюсь еще здесь и с удовольствием буду ожидать Вас в пятницу вечером вместе с тиснутым для меня экземпляром 1-го листа «Русских книг».

С почтением и уважением,
Г. В. Юдин.

16 мая 1895.
С.-Петербург.

Телеграмма из Красноярска 11.4.1896

Из наличности 3 выпусков прошу сдать артельщику магазина «Нового Времени» обыкновенных экземпляров «Русских книг» по одной тысяче (1000) каждого выпуска, остальное все Клочкову Василию Ивановичу¹ для отсылки полностью мне транспортом. Время и количество сдачи Клочкову и отправка Суворину² прошу мне телеграфировать. Расчет по подписке на 10 выпусков и по продаже розничной Вами прошу выслать мне с приложением все подлинные требования подписчиков. На обложке 4-го выпуска объявите, что вперед подписка до 10 выпусков принимается и продажа экземпляров односторонних производится исключительно у меня в Красноярске Енисейской губернии. Отсюда же будут удовлетворяться подписавшиеся ранее. Розничная продажа «Русских книг» производится, конечно, по усмотрению магазина Суворина и всеми известными книжными магазинами Петербурга, Москвы, Харькова, Одессы. Склады издания — магазин «Нового Времени» Суворина в Петербурге и издатель в Красноярске. Начиная 4-м выпуском обяжите типографию сдавать магазину Суворина каждого вновь выходящего выпуска по тысяче (1000) обыкновенных экземпляров, остальное количество всех видов Клочкову для отсылки мне сполна в Красноярск, за исключением того, что Вы пожелаете оставить собственно для себя. Так окончательно после переговоров телеграфом и личных, по моему поручению, сложился порядок продажи и хранения «Русских книг». Не знаю, заслужит ли он Ваше одобрение. За высылку перепечатки приношу благодарность.

Юдин.

¹ *Клочков Василий Иванович* (1862—1915) — книготорговец. Помог Юдину в комплектовании его библиотеки.

² У книгоиздателя *Суворина Алексея Сергеевича* (1834—1912) было 3 книжных магазина в Санкт-Петербурге.

10

Телеграмма из Красноярска 24.5.1896

Глубоко соболезную постигшему Вас семейному горю.¹ Пока прошу не печатать большим форматом более 60 (шестидесяти) экземпляров. Будьте любезны ускорьте повторение время отправления перепечаток. Телеграфируйте о более серьезном. Пошлю депешу через несколько дней или напишу почтой.

Юдин.

11

Телеграмма из Красноярска 11.9.1896

Обеспечивая выход 11-го выпуска, оставляю открытым вопрос о продолжении или непродолжении изданной моими средствами, вперед до выхода и сдачи по принадлежности 10-го выпуска и одновременно с ним обложек и 2200 заглавных листов I тома, кроме тех, какие пожелает магазин Суворина. Обложки и заглавные листы, как для I тома, так и для 10-го последнего к нему выпуска прошу тиснуть без первых 2 строк, ограничивающих понятие «общепольности» издания «Русских книг», стесняющих желательное наибольшее его распространение. Больших обложек и заглавий закажите не менее 62. В случае возможности образования издательской компании прошу ознакомить меня подробно с предположениями предприятия в той или иной его форме. Причем, надеюсь, интересы мои Вам хорошо известны, будут сохранены.

Юдин.

12

Телеграмма из Красноярска 31.<?>.1896

Хотя окончательно предложенные Вами условия составляют двойную против предположения сумму, но, не желая сменить людей остановкой на 3-м выпуске, я волей-неволей соглашаюсь продолжать издание вперед до окончания I тома «Русских книг», то есть выхода всех 10 выпусков по 3 листа каждый, с тем, чтоб первые выпуски, начиная 4-м, выходили ежемесячно.

Второе. Вы освободили [бы] себя от хлопот продажи издания, предоставив таковую мне, сдав подписку и наличные экземпляры 3 выпусков лицу, какое будет мною указано, сделав о сей перемене соответствующую публикацию на обложке 4-го выпуска, с которого денежный расчет между нами начнется таким порядком по выходе каждого выпуска.

Вы получаете от меня, согласно Вашему исчислению, по 120 (сто двадцать) рублей с листа, а типография по сдаче каждого выпуска за печать и прочая по счету, не превышая в общем 100 (ста) рублей за лист.

Теперь по выходе 3-го выпуска и заказной перепечатки прошу выслать мне счет типографии, по которому, равно по прежним 6 счетам на 76 649 коп, деньги будут переведены мной сполна прямо типографии после всего.

Никакие долги по изданию, подготовительным работам, описанию книг и мелочам допускаемы быть не должны.

С остальным содержанием Вашего письма относительно учиненного расчета по состоявшемуся взаимному вкладу за все рукописные и наклеенные карточки «Русских книг» всего алфавита полностью по 3000 (три тысячи) рублей каждый.

Отказу Вашему от соиздательства и по прочему я согласен в случае принятия условий сей телеграммы. Таковые должны исполняться обеими сторонами в точности, причем прошу Вас определить срок выхода 4-го выпуска.

Юдин.

13

Милостивый Государь, Семен Афанасьевич.

Ответствую на Ваши почтенные письма от 23 июня и 9 августа 1897 года относительно желательного ускорения издания «Русских книг» путем образования любительского товарищества со стороны денежной и организации редакционной части — приглашением по возможности понимающих дело сотрудников, легко могущих приучиться работать под Вашим опытным главным руководством; притом с таким расчетом, чтобы денежные средства товарищества и редакционная часть дали возможность окончить издание в 5—6 лет. Задача не легкая, но мне думается, что при некоторой энергии, полном денежном обеспечении и удачной организации распределения труда — вполне разрешимая. Стоит только похлопотать и главное познергичнее. Живя далеко, занятый торговым делом, я не могу принять активного личного участия даже в одном составлении товарищества или, вернее, в хлопотах подбора товарищей, ибо все попытки мои отсюда, посредством переписки, остались бесплодными. Таким образом, является одна надежда на Вас, постоянно живущего в центре денежной и литературной деятельности. Приложите, пожалуйста, старание и начинайте действовать, главное, по организации складочного капитала, а редакционная часть, судя по Вашему изложению, на мой взгляд, едва ли может серьезно затруднить, особенно если удастся устроить в Императорской Публичной библиотеке своих помощников и сформировать штат дельных сотрудников. Ввиду бездоходности предприятия и долгосрочности затраты капитала желающим участвовать в нем остается только

руководиться вообще одним сознанием очевидности широкой пользы «Русских книг» для успеха русского просвещения, и, в частности, для каждого книголюба-вкладчика — удовольствием посильного участия в этом симпатичном деле и перспективою в скором будущем иметь под руками такой справочник, в каком давно нуждались библиофилы и все деятели науки. Капитал, хотя нескоро, но, полагаю, — и Вы в этом согласны, — должен возвратиться сполна, от распродажи всех экземпляров издания. Продажа «Русских книг» идет теперь не бойко потому, что каждый интересующийся видит в затеянном предприятии одну несбыточность, так как при выходе одним выпуском в месяц, не говоря уже о <бо> мне, старике, пожалуй, и о Вас, полном сил и энергии, инициаторах дела, но едва ли удалось бы дожить до полного окончания издания и самому юному из его подписчиков. Совсем другое, если публика будет знать, что издание «Русских книг» материально вполне обеспечено солидным кружком библиофилов, начнет выходить по несколько томов в год, пользуясь притом благосклонностью Императорской Публичной библиотеки, и что оно редактируется не одним, а несколькими лицами под наблюдением и руководством такого знатока литературы, биографии и библиографии, каким в данный момент являетесь Вы, не имея себе соперников. Тогда, повторяю, дело примет другой оборот — продажа и подписка пойдут живее. В таком виде или форме образовать товарищество предоставляю мнению, какое выразит большинство желающих сделать долгосрочный вклад. Со своей стороны, если окажется налицо вполне достаточное количество желающих участвовать, сделаю взнос произведенными до 20 выпусков издержками, приблизительно около 15 000 рублей и единовременными затратами, до начала издания, в половинном с Вами владении заготовленными тогда карточками — 3000 рублей, итого 18 000 рублей, и, сверх того, произведу, при формировании товарищества, взнос за один III том (21—30 выпусков) 7500 рублей, всего около 25 000—26 000 рублей. За проданные Сувориным экземпляры издания денег не получалось; сколько их выручено — мне пока неизвестно. Отсюда продано самое малое число экземпляров. Таким образом: вся выручка Суворина, здесь и, по сведению, принятая от Вас, наличность издания как у Суворина, так и хранимая здесь, полностью, за исключением даровой рассылки, поступит в общее владение товарищества. Вот те основания, какие мне желательны, но как они установятся в силу взаимного уговора всех, кто изъявит желание участвовать денежными взносами, конечно, дело будущего. Прошу Вас приступить без замедления к переговорам и о результате не оставить уведомлением. Само собою разумеется, что хлопоты об учреждении товарищества и содержание сего письма ни в чем пока не должны изменять силы наших с Вами условий.

Откладывая до личного когда-нибудь свидания разговор о «Русских книгах» со стороны литературной, считаю не лишним сказать немного о решении Вашем, совершенно мне неизвестном, — добавлять каждый выпуск вновь выходящими книгами. По мнению моему, этого делать было бы не нужно, следовало бы удержаться в раз принятых границах, особенно же это окажется необходимым, когда образуется товарищество, когда издание, без сомнения, окончится быстрее. Казалось бы лучшим в прошлом и особенно в будущем положить начало правильной, современной, непрерывной и доступной для публики регистрации всем вновь выходящим в России книгам — выпуском библиографических ежегодников, составленных в алфавитном порядке авторов. Останется на известном годе, конечно, безусловно будет необходимо, когда издание «Русских книг» перейдет товариществу. До того же времени, не предвидя Вашего изменения, я предполагал ограничиться изданием алфавита авторов к официальному «Списку», печатающемуся отдельными оттисками из «Правительственного Вестника» и ходатайствовать о печатании этих «Списков» в большем количестве, чем теперь (100 экземпляров), на мой счет, с предоставлением мешка всецело мне, для продажи публике, в связи с помянутым выше ежегодным алфавитным указателем авторов. Невключение в издание «Русских книг», со II тома, вновь выходящих книг — расстроило это предположение.

В случае экстренной надобности, если дело образования товарищества будет *положительно* на ладу и если ничто не воспрепятствует здесь, я не прочь приехать на короткое время в Москву или СПб (самое лучшее, как теперь видно — между началом октября и половиной ноября) для личного, окончательного уговора с лицами, которым будет угодно изъявить через Вас согласие разделить со мной материальную сторону предприятия.

Разослать, по Вашему совету, образчик «Русских книг» по разным типографиям для сметы, по недосугу, пока не удалось.

Не можете ли пояснить заметку в «Хронике» № 7723 (28 августа) «Нового Времени» об ожидаемом большом каталоге русского отдела Императорской Публичной библиотеки:¹ будет ли это обыкновенный, на карточках, или каталог печатный, или, наконец, заметка только намекает на отсутствие сего нужного и всем желательного издания?

С почтением и уважением,

Г. В. Юдин.

11 сентября 1897.

Тараканово.

¹ «Императорскою Публичною библиотекою предпринят обширный труд: составляется подробный систематический каталог всех имеющихся в библиотеке книг. Ранее

других отделов предполагается закончить каталог по отделению русских книг. Ввиду, однако, громадных размеров инвентаря библиотеки, труд этот будет закончен, как мы слышали, не ранее 1899 года» (Хроника // Новое время. 1897. 28 авг. № 7723. С. 3).

14

Милостивый Государь, Семен Афанасьевич.

Поздравляю Вас с приват-доцентством и прочтением вступительной лекции в С.-Петербургском университете,¹ о чем с удовольствием известился на днях по газетам. Сердечно желаю Вам дальнейших успехов на новом блестящем пути.

Хотя сомневаюсь, чтобы Вам не было известно недавнее произведение В. А. Бильбасова,² случайно напечатанное в малом числе экземпляров, по разбору предоставленного на соискание премии графа Уварова сочинения г. Чечулина, но все-таки на случай, чтобы не сделать пропуска в «Русских книгах» при перечислении трудов почтенного профессора, посылаю Вам подробную карточку, списанную с самой книги, по моему экземпляру.

С почтением и уважением,
Г. В. Юдин.

9 октября 1897.

Тараканово.

¹ Венгеров читал лекции по русской литературе в Петербургском университете 2 года (1897—1899).

² Имеется в виду критический памфлет историка В. А. Бильбасова на историческое исследование Н. Д. Чечулина; см.: *Бильбасов В. А.* В Императорскую Академию наук о сочинении «Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II». Отзыв. СПб., 1897.

15

Милостивый Государь, Семен Афанасьевич.

Готовясь к выпуску «Русских книг» и лично беседовав по этому поводу с Вами в С.-Петербурге, мы тогда же пришли к убеждению, что ни Вы, ни я не можем довести в материальном отношении издание до конца; что с выходом 1 или 2 томов необходимо будет прибегнуть к помощи правительства, т. е. обратиться с ходатайством принять издание на свой счет преимущественно в Императорскую Публичную библиотеку, так как, — рассуждали мы, — дело ближе всего касается этого учреждения и даже ему бы подобало давно, не допуская частной предпримчивости, начать составление и подарить русским людям полный

каталог русских книг, о чем даже предполагалось нами тогда сделать осторожный намек в предисловии 1-го выпуска, но в действительности намек не осуществился.

Я не буду теперь излагать последовательно дальнейшее течение нашего издания, упавшего потом всей тяжестью своей финансовой стороны на меня, установившее в конце концов вполне ясные отношения между мною, издателем, и Вами — редактором, в силу которых, между прочим, я во всякое время могу заявить Вам об отказе моем от издержек по изданию, приняв лишь на себя в течение 4 месяцев, достаточных для приискания Вами другого издателя, оплату 4 следующих за отказом выпусков «Русских книг». Названные отношения, во всей их совокупности, я ни в чем пока изменить не желаю, о чем и упомянул в письме 11 сентября 1897 года. Вам же, не имеющему достаточных материальных средств, живущему почти исключительно литературным трудом, пускаться вновь в соиздательство ни с кем положительно не советую. Со мной, помимо испытанной неудачи, оно еще неудобно и тем, что цель моя — ускорить окончание издания — останется совершенно невыполнимой.

Мысль составить товарищество с людьми капитальными и притом библиофилами, дабы обеспечить выход издания сполна, по возможности, в наикратчайший срок, — пришла мне главным образом после того, как стало ясно, что Вы, вопреки личному разговору, бездействуете по отношению устройства передачи издания «Русских книг» одному из правительственных учреждений и вместо них передали туда другой Ваш труд.¹ Если могло бы осуществиться товарищество, о котором я писал 11 сентября сего года, и Вы согласились бы принять главное редакторство над 4—5 томами в год, — доведя, конечно, это увеличение постепенно, — то для Вас в материальном отношении, казалось мне, и желать лучшего не следовало. Для меня же образовавшееся прочное товарищество было бы невыразимым счастьем, я был бы наконец уверен и обеспечен, что 2 мои полезные мечты приняли реальную форму:

1. «Русские книги» непрерывно и скоро будут доведены до окончания;

2. после сего или ранее установится правильная регистрация всем вновь выходящим книгам в виде библиографического «Ежегодника», вполне удобного для справок.

Таким образом, по получении сего я усердно просил бы Вас:

1. обратиться с письмами к московским и петербургским библиофилам с предложением образования издательского товарищества на основаниях, сообщенных Вам в письме от 11 сентября 1897 года;

2. если получатся ответы гг. книголюбов неудовлетворительные, то не оставить начать немедленно общее со мной ходатайство в одном из

правительственных учреждений о принятии издания «Русских книг» на счет казны с возвратом мне произведенных затрат и Вам 3000 рублей, составляющих половину издержек по предварительному заготовлению карточек и всего того, что найдете справедливым.

Прошение благоволите прислать к моему подпису. Ответы книголюбов нельзя ли выслать мне подлинниками, с которых я доставлю Вам копии. Если писать библиофилам каждому отдельно Вы найдете обременительным, то потрудитесь напечатать циркуляр, под которым уполномочиваю Вас поставить вместе с Вашею и мою подпись. Кому пошлете экземпляры циркуляра, не оставьте прислать мне список и с ним немного экземпляров самого циркуляра: быть может, и я кому-нибудь пошлю таковой от себя.

В отношении заглавных листов и обложек ко II тому «Русских книг» прошу поступить так же, как это делалось для тома I. Только на заглавном листе большого формата, где-нибудь на обороте, велите пояснить, что в таком виде «Русские книги» печатаются в количестве 62 экземпляров.

При исправном выходе «Русских книг» деньги переводятся Вам без замедления телеграфом на другой день после получения депеши В. И. Клочкова. Так буду делать и впредь.

Глубоко благодарен Вам за обещание высылать постепенно лист за листом Ваши лекции. С удовольствием ожидаю исполнения обещания.

С почтением и уважением,
Г. В. Юдин.

1 декабря 1897.

Тараканово.

¹ Непонятно, о каком труде Венгерова идет речь.

Милостивый Государь, Семен Афанасьевич.

Приношу Вам благодарность за сообщение о Храмцовском; об нем спрашивал меня один из знакомых библиофилов, которому и отослано полностью в копии все от Вас полученное.

Жду от Вас дальнейших вестей из Москвы и обещанного ответа на мое письмо от 1 декабря 1897 года.

Нельзя ли через Вашего нижегородского знакомого достать для меня экземпляр труда Н. И. Храмцовского: «Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода» в 2 частях, 1857—1859 гг.,¹ с полным комплектом рисунков. Сколько будет стоить это приобретение, тотчас

вышло Вам деньги, равно употребленные Вами писцу, копировавшему биографические и библиографические сведения о Николае Ивановиче, только уведомите — сколько.

С почтением и уважением,
Г. В. Юдин.

25 февраля 1898.
Тараканово.

¹ *Храмцовский Н. И.* Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода: В 2 ч. Нижний Новгород, 1857—1859.

17

Телеграмма из Красноярска 3.<?>.1898

Если издание «Русских книг» по нашим карточкам перейдет Публичной библиотеке или иному ученому учреждению, и если при том будет надежда на окончание всего издания по моему плану чрез 5—6 лет, то 5700 согласен рассрочить не свыше 5 лет по 1140 ежегодно. Сожалею очень, что Вы так долго бездействовали, не заботились о материальной будущности предприятия, а последний <год?>, несмотря на мое энергичное настояние, относились к практической стороне дела как метафизик басни Хемницера.¹

Юдин.

¹ Указанием на басню «Метафизик» Ивана Хемницера (1745—1784) Юдин намекает, что время подошло, чтобы хлопотать о будущем финансировании «Русских книг».

18

Телеграмма из Красноярска 10.<?>.1898

На основании письменных данных, определяющих наши деловые отношения, отказываюсь от издержек дальнейшего издания «Русских книг», поясняя, что обязательная оплата следующих 4 выпусков 27, 28, 29, 30 будет произведена мною только при условии ежемесячного аккуратного их выхода. Затем, на основании той же письменности, обращаю Ваше внимание на половинную принадлежность мне наличного количества неиспользованных карточек заглавий книг, заготовленных для всего издания [и] составляющих общую мою с Вами собственность, Вами хранимую.

Юдин.

Телеграмма из Красноярска от <??.>1898

При отказе от соиздательства заготовление карточек Вы оценили [в] 6000 и получили от меня половину (3000 рублей) полностью, причем определили расходы впредь за редактирование (60 рублей с листа) и на дальнейшее пополнение карточек (60 рублей за лист), из которых половина причисляется теперь к основным моим издержкам на тот же предмет, считая (за 90 листов по 30 рублей) 2700 [рублей].

Таким образом всех основных расходов или иными словами моего капитала в заготовленных карточках заглавий книг, Вами хранимых, считается 5700 (пять тысяч семьсот) рублей.

Если издание «Русских книг» перейдет к другому лицу или учреждению, то сумму эту желательно получить единовременно сполна.

Об охране собственности моих интересов я просил и прошу Вас.

Что же относится до ежемесячной разницы во времени при выходе каждого выпуска позже или ранее 5 (пятью) днями, то, будьте любезны, пошлите мне поспешнее копии биографических и библиографических карточек о Храмцове [так!], авторе «Истории Нижнего Новгорода».

Юдин.

Милостивый Государь, Семен Афанасьевич.

На днях я получил письмо г. В. И. Филиппева (Царское Село, Бульварная ул., 9, кв. 1), сетующего на неполучение для отзыва томов II и III «Русских книг» после того, как г. Филиппев получил от Вас для той же цели I том. Если сочтете возможным, то прошу Вас послать Виктору Ивановичу просимые томы моего издания из числа оставявшихся Вами для даровой рассылки или из тех, которые не были розданы гг. академикам.

С нетерпением ожидаю от Вас уведомления о дальнейшей судьбе возбужденного ходатайства.

С совершенным почтением,

Г. В. Юдин.

20 апреля 1899.

Тараканово.

[на бланке:]

Геннадий Васильевич Юдин.

Тараканово, близ железного моста,
в Красноярске,
Енисейской губ.

Адрес для телеграмм:

Красноярск,
Юдину Геннадию.

19 августа 1907.

Милостивый Государь, Семен Афанасьевич.

Ваше письмо от 19 апреля 1907 г. получил своевременно. Прошу извинить за долгое молчание. По правде, ждал присылки обещанных Вами «Очерков по истории литературы»,¹ VIII т. Белинского² и роскошного Пушкина.³

Все книги моей домашней библиотеки действительно проданы в Америку,⁴ прибыли в Вашингтон 23 марта сего года, поместятся, переплетутся и опишутся в заново отделанном зале дворца Национальной Библиотеки (Library of Congress). Хотя продажа состоялась за полцены, но я нисколько не жалею, так как рано или поздно она могла погибнуть, как писал Вам ранее, находясь в деревянном помещении, или подвергнуться хищению и разброду в разные руки после моей кончины.⁵ Там же, за океаном, она будет доступна широкому кругу читателей, принесет несомненную пользу и отраду многим интеллигентным русским, волей или неволей эмигрирующим в страну истинной свободы; причем нет основания предполагать, чтоб прилив туда говорящих по-русски мог уменьшиться...

Что же относится до рукописей и собранных писем и бумаг, то они остались непроданными. Вскоре окончится печатание «Указателя» моим архивным богатствам,⁶ который не замедлю прислать Вам. По Пушкину едва ли найдется что-либо, кроме известного Вам письма Спасскому, сообщенного А. С. Суворину и Вл. Ив. Саитову; но по Белинскому, в лице Орловых, кое-что есть. Не знаю только, составят ли для Вас их семейные письма интерес и значение.

В том же указателе будут переименованы все мои издания. Если книга не запоздает выходом, получится Вами вовремя, то еще раз прошу Вас не отказать сделать против моей фамилии в последней книге дополнения к Брокгаузу — поправку ошибки, вкравшейся в самый словарь.⁷

Вновь усердно прошу сообщить хотя [бы] что-нибудь о Б. М. Городецком,⁸ странно улетучившемся из СПб и не участвующем давно ни в «Историческом Вестнике», ни в других журналах.

С совершенным почтением,
Г. В. Юдин.

¹ Венгеров С. А. Очерки по истории русской литературы. СПб., 1907.

² См.: Полн. собр. соч. В. Г. Белинского / Под ред. и с примеч. С. А. Венгерова. СПб.—Пг., 1900—1917. Т. 1—11.

³ См.: Сочинения А. С. Пушкина / Под ред. С. А. Венгерова. СПб.—Пг.: Брокгауз—Ефрон, 1907—1915. Т. 1—6.

⁴ В 1907 г. Юдин действительно продал свою библиотеку (приблизительно 81 000 томов) за 100 000 рублей (40 000 долларов) Библиотеке Конгресса США в Вашингтоне. Интересно, что американские ученые постоянно воспринимают покупку юдинской библиотеки как дар из-за чудовишно заниженной цены, которая была заплачена Юдину (см.: *Yakobson S. An Autobiography of Gennadii Vasil'evich Yudin // The Library of Congress Quarterly Journal of Current Acquisitions. February 1946. Vol. 3, N 3. P. 31; Beaven M. Yudin, Gennadii Vasil'evich // The Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History. 1987. Vol. 45. P. 51*). На самом деле Юдин в переговорах, которые длились 3 года, уступил американцам только 50 000 рублей от последней суммы сделки, понимая, что его первоначальная цена была слишком завышена. Одно время в Советской России говорилось, что сделка с Библиотекой Конгресса была «преступлением» (см. истерическое изложение покупки в очерке библиофила Н. Смирнова-Сокольского (1888—1962) «История одного преступления» в его книге «Рассказы о книгах». М., 1983. С. 339—347), полна высокой «драмы» (см.: *Бердников А. Драма на Афонтовой горе. История одной библиотеки // Красноярский библиофил. Красноярск, 1987. С. 160—185*). Все было значительно проще. Юдин предлагал свою библиотеку купить только целиком. Так как многие книги уже имелись в главных библиотеках Санкт-Петербурга и Москвы, то для юдинской библиотеки в России не нашлось покупателя, и только Библиотека Конгресса была готова приобрести коллекцию Юдина целиком.

⁵ Опасения Юдина сбылись в отношении его второй коллекции книг. Жалкие остатки ее хранятся сейчас в сибирских библиотеках; см.: *Шиндина А. Б. Из истории собрания Г. В. Юдина Красноярской краевой библиотеки // Русская книга в дореволюционной Сибири: Фонды редких книг и рукописей сибирских библиотек. Новосибирск, 1988. С. 5—6*.

⁶ См.: Краткий указатель архивам, бумагам и письмам разных лиц и учреждений, собранным Г. В. Юдиным в 1894—1906 гг. СПб., 1907.

⁷ Юдин // Энциклопедический словарь. СПб., 1904. Т. 41. С. 286—287. Венгеров много лет редактировал отдел литературы для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона.

⁸ *Городецкий Борис Митрофанович (1876—1911)* — библиограф, брат поэта.

Милостивый Государь, Семен Афанасьевич.

Усердно прошу Вас выслать мне наложенным платежом Ваши и изданные под Вашею редакцией книги:

1. «История русской литературы эпохи Белинского»;¹
2. Сочинения В. Г. Белинского, томы с 1-го по 9-й включительно;²
3. Сочинения Пушкина, том 3-й, в обложке.³

Адрес:

В город Красноярск, Енисейской губернии, Геннадию Васильевичу Юдину.

С совершенным почтением,
Г. В. Юдин.

15 октября 1909.

Тараканово.

¹ Венгеров С. А. Очерки по истории русской литературы. С эпохи Белинского до наших дней. СПб., 1907.

² См. примеч. 2 к письму 21.

³ См. примеч. 3 к письму 21.

23

Милостивый Государь, Семен Афанасьевич.

Ваше любезное письмо от 7 декабря сего года имел удовольствие получить. Очень рад, что Вы одобряете мою продажу библиотеки в Америку; она там, без сомнения, принесет пользу всем многочисленным русским, волей-неволей попадающим за океан, и будет находиться в полном составе и порядке¹ к их услугам на многие и многие годы.

На днях получил уведомление директора о предположении напечатать каталог.² Кроме того, управление обязалось доставить мне с каждой книги по 10 карточек, высылка коих началась с июля месяца.

Нахожусь в ожидании присылки Вами I тома собрания Ваших сочинений.

С совершенным почтением,
Г. В. Юдин.

30 декабря 1910.

Сочи.

¹ К сожалению, с годами юдинская коллекция, приобретенная Библиотекой Конгресса США, не сохранилась как единое целое, а растворилась по многочисленным отделам Библиотеки.

² Каталог юдинской коллекции так и не был издан из-за того, что каталогизация ее не была закончена, хотя «домашний» каталог, составленный Юдиным, в Библиотеке Конгресса США сохранился.